

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum

Государственный
Исторический
Музей
КРАСНАЯ ПЛОЩАДА, 1

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 15-17 МАЯ 2019 г.

Санкт-Петербург, 2019

УДК 902/904
ББК 63.4 С
С833

Утверждено к печати Ученым советом СГСПУ

Программный комитет конференции:

*д.и.н. В.А. Лапшин (ИИМК РАН),
д.и.н., проф., академик РАН М.Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж),
д.и.н. О.Д. Мочалов (СГСПУ).*

Организационный комитет:

*к.и.н. А.Н. Бессуднов (ЛГПУ), к.и.н. С.Н. Гапочка (ВГПУ), д.и.н. С.А. Васильев (ИИМК РАН),
д.и.н. А.А. Выборнов (СГСПУ), А.Н. Мазуркевич (ГЭ), к.и.н. Е.В. Долбунова (ГЭ),
к.и.н. Е.А. Кашина (ГИМ), к.и.н. Е.М. Колпаков (ИИМК РАН), к.и.н. А.И. Королев (СГСПУ),
А.А. Малютина (ИИМК РАН), к.и.н. Г.В. Сеницына (ИИМК РАН), к.и.н. Е.С. Ткач (ИИМК РАН),
к.и.н. В.Я. Шумкин (ИИМК РАН), к.и.н. А.В. Энговатова (ИА РАН).*

Ответственные редакторы:

д.и.н. А.А. Выборнов, к.и.н. Е.В. Долбунова, к.и.н. Е.М. Колпаков, к.и.н. Е.С. Ткач

Рецензенты:

к.и.н. Д.В. Герасимов, к.и.н. И.Н. Наумов

Организация конференции и издание материалов осуществлены в рамках выполнения
проекта № 33.1907/ПЧ государственного задания Минобрнауки РФ

С833 Эволюция неолитических культур Восточной Европы. Материалы международной конференции, посвященной 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. Под редакцией А.А. Выборнова, Е.В. Долбуновой, Е.М. Колпакова, Е.С. Ткач. – СПб.: ИИМК РАН, ГЭ, Самара: СГСПУ / ООО «Порто-принт», 2019. – 115 с.

ISBN 978-5-91867-189-4

Сборник содержит материалы международной конференции, приуроченной к 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. Представленные работы затрагивают вопросы изучения позднекаменного века и эпохи раннего металла. Анализируются критерии выделения археологических культур неолита, сходства и различия волго-окской, верхневолжской, дубово-отарской, среднедонской, средневолжской и других культур. Рассматриваются возможности определения культурных областей, горизонтов и типов. Выделяются принципы обоснования перехода от неолита к бронзовому веку на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы. Определяется роль керамики в реконструкции культурных процессов в неолите–энеолите. Издание предназначено для археологов и представителей смежных дисциплин.

ISBN 978-5-91867-189-4

УДК 902/904
ББК 63.4 С
С833

© А.А. Выборнов, Е.В. Долбунова, Е.М. Колпаков, Е.С. Ткач
© Коллектив авторов
© ИИМК РАН, ИА РАН, ГЭ, СГСПУ, 2019
© ООО «Порто-принт», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.Н. Акиншин, А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова</i> МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА ФОСС в ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ: жизнь и деятельность	3
<i>Е.А. Кашина, М.М. Якушкина</i> М.Е. Фосс и Государственный исторический музей	5
<i>М.М. Якушкина, Е.А. Кашина</i> М.Е. Фосс — археолог и человек	6
<i>Г.В. Синицына</i> Научное наследие Нины Николаевны Гуриной — исследователя позднего каменного века Евразии	8
<i>С.Н. Гапочка, А.Н. Бессуднов</i> А.Т. Синюк и развитие представлений об эволюции неолитических культур Восточной Европы	9
<i>О.В. Андреева (Ересько), Н.С. Батуева</i> Некоторые итоги изучения гончарных традиций левшинского этапа камской неолитической и новоильинской энеолитической культур	11
<i>Л.С. Андрианова</i> Охристые пятна Боровиковского археологического комплекса	13
<i>А.В. Вайтович</i> Роль культуры шаровидных амфор в развитии сообществ Верхнего Понеманья	14
<i>И.Н. Васильева</i> Гончарная технология населения стоянки Ракушечный Яр в периоды неолита и энеолита: сравнительный анализ	16
<i>Т.А. Васильева</i> Начало «эпохи раннего металла» на территории Карелии: материалы и исследования	18
<i>Е.В. Волкова</i> Отражение в гончарных традициях контактов Фатьяновско-Балановского и поздневолосовского населения	19
<i>К.Э. Герман</i> Финал культуры сперрингс: проблема и пути решения	20
<i>Т.М. Гусенцова</i> Эволюция неолитических культур Южного Приладожья	22
<i>Н.С. Дога</i> Периодизация и хронология прикаспийской культуры	25
<i>Е.В. Долбунова, Е.Л. Костылева, А.Н. Мазуркевич, Дж. Медоус, М.А. Кулькова, Б. Курель, А. Ликвин, К. Херон, О. Крэг</i> Эталонные памятники верхневолжской культуры Сахтыш II, III, VIII: хронология, типология и использование глиняной посуды	27
<i>Е.Н. Дубовцева, Л.Л. Косинская, Х. Пиецонка</i> Раннеэнеолитическое городище Амня I — новые данные	30
<i>И.Н. Езепенко, И.В. Езепенко</i> Родственные неолитические культуры днепро-донецкой общности Верхнего Поднепровья: общие и отличительные черты	32
<i>А.С. Желудков, Р.В. Смольянинов, И.В. Климкова</i> Материалы эпох позднего неолита-ранней бронзы со стоянки Подзорово из раскопок М.Е. Фосс 1953 года: новый взгляд	34
<i>В.Н. Карманов, Н.Г. Недомолкина, А.Ф. Мельничук</i> Неолитические культуры на Северо-Востоке Европы и современные представления о них	35

<i>А.М. Киселева, А.И. Мурашкин</i> КУЛЬТУРНАЯ СТРАТИГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЯ Маяк 2 на Кольском полуострове	37
<i>Е.М. Колпаков</i> «ЭПОХА РАННЕГО МЕТАЛЛА»?	40
<i>А.И. Королев</i> ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ (ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В ЛЕСОСТЕПНОМ Поволжье)	41
<i>Н.В. Косорукова, В.А. Лукинцева, С.А. Воронков, Т.С. Гринина</i> О ПРОБЛЕМЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ МЕЖДУ ПАМЯТНИКАМИ ЭПОХ МЕЗОЛИТА И РАННЕГО НЕОЛИТА В БАССЕЙНЕ ОЗ. Воже	43
<i>Е.Л. Костылева</i> ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ	46
<i>А.С. Кудашов</i> КУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС РАННЕГО НЕОЛИТА Марийского Поволжья (по керамическим материалам).....	48
<i>А.А. Куличков, Р.В. Смольянинов, Е.С. Юркина</i> НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ЭПОХ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА НА Верхнем Дону (по результатам разведочных исследований в бассейне р. Воронеж в пределах Мичуринского района Тамбовской области в 2017 г.).....	49
<i>Г.М. Левковская, Г.И. Зайцева, А.Н. Боголюбова</i> О ТРЕХ ФАЗАХ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ Восточной Прибалтики (по археологическим, радиоуглеродным и палинологическим данным)	52
<i>Е.Л. Лычагина, А.А. Выборнов, О.В. Жукова</i> МЕСТО новоильинской культуры в неолите-энеолите Волго-Камья	56
<i>А.Н. Мазуркевич, Е.В. Долбунова, О.В. Лозовская, М.А. Кулькова, Дж. Медоус</i> ТИПОЛОГИЯ КЕРАМИКИ 6 тыс. до н.э. стоянки Замостье 2	57
<i>А.А. Малютина, А.И. Мурашкин</i> КОЛЬСКИЙ Оленеостровский могильник : свидетельства использования металла	60
<i>Н.Л. Моргунова</i> ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ В Волго-Уралье : КРИТЕРИИ И ХРОНОЛОГИЯ	63
<i>В.В. Морозов</i> НОВОИЛЬИНСКИЕ ПАМЯТНИКИ Нижнего Прикамья : АРГУМЕНТАЦИЯ В ПОЛЬЗУ ФИНАЛЬНОНЕОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА КУЛЬТУРЫ	64
<i>В.С. Мосин</i> НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ Зауралья : СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	66
<i>А.И. Мурашкин</i> ЭПОХА БРОНЗЫ НА Кольском полуострове : ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА.....	67
<i>В.В. Никитин</i> МЕЗОЛИТ И НЕОЛИТ Марийского Полесья (эволюция, проблемы выделения культур)	69
<i>Ю.Б. Сериков</i> ОБРАЗ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ПТИЦЫ В ИСКУССТВЕ НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ Урала	71
<i>В.В. Сидоров</i> ФИЛОСОФИЯ АРХЕОЛОГИИ.....	73
<i>Г.В. Синицына, А.В. Уткин</i> ДИСКУССИЯ О СХОДСТВЕ/РАЗЛИЧИИ валдайской и верхневолжской культур	79
<i>А.М. Скоробогатов</i> НАЧАЛО ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА В донской лесостепи	81
<i>Р.В. Смольянинов, А.А. Куличков, Е.С. Юркина</i> РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ Ярлуковская Протока (пункт 222) на Верхнем Дону	82

<i>А.В. Сомов, А.А. Шалапинин</i> ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ НЕОЛИТИЧЕСКИХ И ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЛЕСОСТЕПНОГО Поволжья	84
<i>В.В. Ставицкий</i> КОНЦЕПЦИЯ «ПЕРЕЖИТОЧНОГО НЕОЛИТА» А.Т. СИНЮКА.....	85
<i>В.В. Ставицкий</i> К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	87
<i>А.В. Сурков</i> СРЕДНЕДОНСКАЯ КУЛЬТУРА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	88
<i>Е.С. Ткач</i> КУЛЬТУРЫ ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ: ЭПОХА КАМНЯ ИЛИ БРОНЗЫ?.....	90
<i>О.Ю. Ткачев</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НЕМАНСКОЙ КЕРАМИКИ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ: НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ ПОГОСТ-ЗАГОРОДСКОГО МИКРОРЕГИОНА.....	93
<i>М.А. Холкина</i> КЕРАМИКА С ПРИМЕСЬЮ АСБЕСТА: ИСТОЧНИКИ И ПРОБЛЕМАТИКА.....	94
<i>И.Ю. Хрусталева, А. Крийска, М.А. Холкина</i> РИЙГИКЮЛА I (ЭСТОНИЯ), ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ 65 ЛЕТ СПУСТЯ.....	97
<i>Н.А. Цветкова</i> НАЧАЛО НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ: КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ?	99
<i>Ю.Б. Цетлин</i> ЕЩЕ РАЗ О ВОЛГО-ОКСКОЙ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	101
<i>А.Ф. Шорин, А.А. Шорина</i> ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЗАУРАЛЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОКШАРОВСКОГО ХОЛМА).....	103
<i>В.Я. Шумкин, Т.Б. Крылова, Г.В. Синицына</i> КАМЕННАЯ ПОДЕЛКА С ГАВИРОВАННЫМ ОРНАМЕНТОМ СО СТОЯНКИ ЗЕХНОВО III	105
<i>А.И.Юдин, А.А.Выборнов</i> КУЛЬТУРНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЯ ОРОШАЕМОЕ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ	107
<i>Е.С. Яковлева</i> РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ЗАУРАЛЬЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ АТТРИБУЦИИ.....	109
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	111

индивидуальными чертами в рамках единых технологических каменной и керамической традиций.

Попав в мезолитическую среду, традиция изготовления ранней накольчатой посуды, не имела в ней длительного продолжения и была прервана притоком населения, обладавшего навыками изготовления посуды с гребенчатой орнаментацией из сложно-рецептурного теста. Эпизод, характеризующийся появлением и распространением керамики с разреженной тычково-накольчатой орнаментацией,

не сопровождавшийся существенными изменениями в облике каменного и костяного инвентаря, можно рассматривать как переходное время между мезолитом и неолитом, отражающее процесс неолитизации. Переход к неолиту, отмеченный изменением хозяйственного уклада, формированием местного очага производства керамики и распространением техники изготовления тонких бифасов, произошел позднее и был связан со сменой населения; на Верхней Волге около 6500–6400 л.н.

THE EMERGENCE OF THE NEOLITHIC IN THE UPPER VOLGA: CULTURAL REVOLUTION OR EVOLUTION OF CULTURE

Nataliya Tsvetkova

Russian Museum of Ethnography, Saint-Petersburg

The transition to the Neolithic in the Upper Volga region is associated with infiltrations of notch-ware pottery makers into the indigenous Mesolithic populations. Most likely the first vessels were imported into the region as final goods. The undistinguished differences between the Final Mesolithic and the Early Neolithic stone industries prove that this invasion was not over mass. The spread of first ceramics was not followed by fundamental changes in the stone and bone inventory. This episode should be regarded as a real transition time from the Mesolithic to the Neolithic Ages.

The non-ornamented/notch-ware ceramic tradition first established in the local cultural environment was soon after discontinued by the appearance of the population with multi-compound comb-ware pottery. The later rise of the Neolithic appeared 6500–6400 years uncal. B.P. was marked by the local ceramic manufacture development accompanied by thin biface technique appearance in the stone assemblages. These changes give evidence of the Neolithic revolution in the Upper Volga basin provided by the complete populations replacement.

doi.org/31600/978-5-91867-189-4-2019-100-102

ЕЩЕ РАЗ О ВОЛГО-ОКСКОЙ РАЕНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ю.Б. Цетлин

Институт археологии РАН, Москва

Поскольку уже более 15 лет я не занимаюсь изучением неолитической керамики лесной зоны Европейской России, в данной статье я опираюсь на результаты своих старых исследований. В связи с этим считаю разумным напомнить, как формировались мои взгляды на ранний неолит бассейна Верхней Волги, и очень кратко привести те аргументы, которые легли в основу выделения «волго-окской» ранне-неолитической культуры.

В 1977 г. мною было начато изучение керамики верхневолжской культуры, выделенной Д.А. Крайновым. Первые результаты были опубликованы в журнале «Советская археология» [Цетлин 1980]. Там я обратил внимание на то, что значительная доля верх-

неволжской керамики имеет рецепт «глина + помет птиц + шамот» (21,5%), По данным компонентного анализа птичий помет зафиксирован в 55%, а шамот – почти в 70% случаев. Поскольку эти виды примесей относятся к разным уровням развития представлений о глине как сырье [Бобринский 1978: 67–73], я высказал предположение, что в формировании «верхневолжской ранне-неолитической культуры участвовали две глубоко различные в культурном отношении группы населения, каждая из которых обладала своими технологическими традициями составления формовочных масс» [Цетлин 1980: 12].

Позднее данные о технологии керамики были дополнены результатами изучения периодизации не-

олитических культур региона. В 1982 г. мною были опубликованы данные анализа стратифицированной коллекции керамики стоянки Ивановское VII в Ярославской области [Цетлин 1982]. Выяснилось, что 83% керамики с чистым рецептом «глина + помет птиц» залегают в IV (наиболее раннем) горизонте культурного слоя, а верхневолжская керамика с рецептом «глина + помет птиц + шамот» составляет в нем только 40% и еще 53% ее встречены во III и II горизонтах. Отсюда был сделан вывод, что в эпоху неолита наиболее древними обитателями здесь были носители традиции «глина + помет птиц» и на основе контакта именно с этой группой населения у носителей верхневолжской культуры сложился массовый рецепт «помет птиц + шамот + глина» [Цетлин 1982: 12].

Поскольку, по мнению Д.А. Крайнова, верхневолжская культура была древнейшей, происходящей от местного мезолита, эти выводы были встречены резко отрицательно. Только в 1996 г. я смог опубликовать статью с обоснованием правомерности выделения в лесной зоне неолитического горизонта, предшествовавшего верхневолжской культуре [Цетлин 1996]. Он был зафиксирован мною на двух десятках памятников Волго-Окского междуречья, а новая культура получила название «волго-окская».

Тогда же я предположил, что, вероятно, это население занимало более обширную территорию Центра Русской равнины.

Керамика этой культуры отличается от верхневолжской своими технологическими и орнаментальными традициями. После того, как выяснилось, что в неолите гончары широко использовали, наряду с глиной, илистое глиноподобное сырье [Бобринский, Васильева 1998], стало понятным, что значительная часть волго-окской посуды была изготовлена именно из такого сырья без искусственных примесей. Практически вся керамика верхневолжской культуры изготавливалась из легкоплавких ожелезненных глин с добавкой шамота. Позднее специальное изучение орнамента на керамике носителей волго-окской культуры позволило выделить в ее истории 4 периода [Цетлин 2008а; б]. Первый фиксирует относительно обособленное бытование ее носителей (последняя четверть 6 тыс. до н.э.), а начиная со второго периода (начало 5 тыс. до н.э.) происходило постепенное усложнение орнаментальных традиций и распространение у носителей волго-окской культуры традиции использования шамота, что отражает развитие культурных контактов с пришлыми носителями верхневолжской неолитической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Бобринский А.А. 1978. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука. 272 с.
Бобринский А.А., Васильева И.Н. 1998. О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара: Изд-во СамГПУ. С. 193–214.
Цетлин Ю.Б. 1980. Некоторые особенности технологии гончарного производства в бассейне Верхней Волги в эпоху неолита // СА. № 4. С. 9–15.
Цетлин Ю.Б. 1982. Неолитическая керамика стоянки Ивановское VII // КСИА. № 169. М.: Наука. С. 7–13.

Цетлин Ю.Б. 1996. Периодизация истории населения Верхнего Поволжья в эпоху раннего неолита (по данным изучения керамики) // Тверской археологический сборник. Вып. 2. Тверь: ТГОМ. С. 155–163.
Цетлин Ю.Б. 2008а. Неолит Центра Русской равнины. Орнаментация керамики и методика периодизации культур. Тула. 352 с.
Цетлин Ю.Б. 2008б. Периодизация волго-окской ранне-неолитической культуры // Человек. Адаптация. Культура. М.: ИА РАН. С. 314–327.

THE EARLY NEOLITHIC «VOLGA-OKA» CULTURE REVISITED

Institute of Archeology RAS, Saint-Petersburg

Yuri Tsetlin

The author expounds development of his opinions on existence of the Volga-Oka culture and substantiates this culture's fundamental difference from the Upper Volga culture. In the late 1970s the author ascertained that potters of the Upper Volga culture simultaneously used two kinds of tempers most frequently: birdlime and grog. This fact allowed making a conclusion that two groups of Neolithic population with very different cultural traditions took part in the formation of this

culture. Later on, the author found and detached pottery with organic temper and absence of grog in the lowest part of the occupation layer of Ivanovskoye-VII site in the Yaroslavskaya district of Russia. Pottery with admixture of birdlime and grog occurred above the lowest layer. In 1996 the Neolithic Volga-and-Oka culture preceded the Upper Volga culture was distinguished.

In 2008 four stages of this culture development were established. At the first stage (during the 4th

quarter of the 6th millennium BC) the culture-owners lived in a relatively detached way but from the second stage (from the early 5th millennium BC) they gradually

mixture with new coming population of the Upper Volga culture. The process brought about assimilation of the Volga-and-Oka culture.

doi.org/31600/978-5-91867-189-4-2019-102-103

ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЗАУРАЛЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОКШАРОВСКОГО ХОЛМА)

А.Ф. Шорин, А.А. Шорина

Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург

Начало неолитической эпохи как на Кокшаровском холме, так и в зауральском регионе в целом относится к рубежу VII–VI тыс. до н.э. и может даже $\frac{3}{4}$ VII тыс. до н.э. в калиброванных значениях дат [Шорин, Шорина, 2018: 99–103]. Оно связано с комплексами кошкинской культуры, которую определяют простые орнаментальные схемы (прямые и волнистые линии), редко более сложные узоры, выполненные в отступающе- или линейно-накольчатой технике (рис. 1: 1, 2, 4).

Одновременно с кошкинской или может чуть позже, в пределах самого начала VI тыс. до н.э., формируется козловская (кокшаровско-юринская) керамическая традиция. Она тоже отступающе-накольчатая, но ей присущи более разнообразные орнаментальные схемы, в т.ч. взаимопроникающие треугольные зоны, заполненные прямыми или волнистыми линиями, а также использование печатного гребенчатого штампа в качестве разделителя между зонами (рис. 1: 3, 6). Орнамент на них, в отличие от кошкинских сосудов, где он нередко нанесен только по верхней части емкости, покрывает сосуд сплошь. Возможно, что формирование кокшаровско-юринской керамической традиции в большей степени связано с автохтонными лесными коллективами. Объединяет кошкинские и кокшаровско-юринские орнаментальные комплексы и традиция изготавливать сосуды с рельефными налечами (рис. 1: 3, 4), что было не свойственно поздненеолитическим коллективам.

Кошкинские и козловские комплексы существовали продолжительное время, не менее тысячелетия, по крайней мере, до VI–V, а то и первой четверти V тыс. до н.э. [Шорин, Шорина 2018: 99–104; Мосин, Епимахов 2018: 113]. На хронологическом отрезке последней четверти VI – первой четверти V тыс.

до н.э. происходит постепенная замена этих орнаментальных традиций полуденскими и басьяновскими. С этим этапом также связано возникновение новой технологической традиции – введения в формовочные массы басьяновскими и полуденскими коллективами искусственной примеси талька [Васильева 2011: 122]. Хронологические позиции басьяновского комплекса на Кокшаровском холме определяются первой четвертью – сер. V тыс. до н.э. Время существования боборыкинских же комплексов в лесостепном Зауралье могло продолжаться и до конца V и даже начала IV тыс. до н.э. [Выборнов и др. 2014: табл. 2]. Басьяновский тип в целом продолжает традиции накольчатых комплексов раннеолитической эпохи. Посуда орнаментировалась простыми узорами (линии, зигзаги), но орнаментиром часто служила двузубая палочка, используемая в отступающе- или линейно-накольчатой техниках (рис. 1: 5). Боборыкинская посуда более вариабельна, но генетическая связь ее с кошкинской для большинства специалистов очевидна.

Полуденский керамический комплекс генетически связан с кокшаровско-юринским. В плане орнаментации посуды полуденские коллективы нередко копировали орнаментальную схему сосудов кокшаровско-юринского типа, меняя только инструмент: палочка заменялась гребенчатым штампом, используемым часто в движении (рис. 1: 7, 8).

В целом, тенденция замены накольчатой, чаще отступающе-накольчатой, манеры орнаментации посуды на гребенчатую с явным преобладанием печатно-гребенчатого штампа – это доминантная черта орнаментальных комплексов зауральского региона с эпохи позднего неолита до самого начала эпохи ранних металлов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Комплексной программы УрО РАН «18-6-6-15 «Археологические памятники как источники по реконструкции развития древних обществ Урала и севера Западной Сибири» (рук. д.и.н., А.Ф. Шорин).